

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.014.5(470+571)

Развитие педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в связи с задачами введения всеобщего начального обучения

¹ Войтеховская М.П., ¹ Kochurina S.A.,

¹ Томский государственный педагогический университет

Аннотация: успех современных реформ в системе образования во-многом зависит от учителя и всей системы подготовки педагогических кадров. Европейские принципы образования так и не прижились на российской почве, отказ от отечественных традиций привёл к падению качества образования, а попытки внедрения европейских духовных ценностей породили большие проблемы в сфере воспитания молодого поколения. Опорой для современных преобразований в системе образования, в том числе педагогического, должен стать исторический опыт. Формирование сети педагогических учебных заведений в Сибири и на Дальнем Востоке началось в связи с задачами введения всеобщего начального обучения в первые годы XX в., а в 1917 – начале 1930-х гг. проходило с использованием потенциала дореволюционных учительских семинарий и институтов. Поскольку в период гражданской войны политическая власть в регионе неоднократно переходила из рук в руки, процесс формирования советской модели педагогического образования был сопряжен с рядом проблем. Лишь с окончательным установлением советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке были проведены общероссийские преобразования в системе подготовки педагогических кадров, расширена сеть педагогических учебных заведений, что обеспечило в регионе, как и по всей стране введение всеобщего обязательного образования в сельских местностях в объёме начальной четырехлетней школы, а в городах и рабочих поселках – в объёме семилетней школы. Расширение сети педагогических вузов и техникумов за Уралом продолжалось и в последующие годы, обеспечивая потребности развития системы общего и профессионального образования региона.

Ключевые слова: система подготовки педагогических кадров, педагогическое образование в Сибири и на Дальнем Востоке, введение всеобщего начального обучения, развитие образования в условиях революции и гражданской войны, учительство Сибири и Дальнего Востока в годы революции и гражданской войны

Для цитирования: Войтеховская М.П., Kochurina S.A. Развитие педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в связи с задачами введения всеобщего начального обучения // *Modern Humanities Success*. 2025. № 9. С. 285 – 293.

Поступила в редакцию: 21 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

Development of pedagogical education in Siberia and the Far East in connection with the tasks of introducing universal primary education

¹ Voitekhovskaya M.P., ¹ Kochurina S.A.,
¹ Tomsk State Pedagogical University

Abstract: the success of modern reforms in the education system largely depends on the teacher and the entire system of training teaching staff. European principles of education have not taken root on Russian soil, the rejection of domestic traditions has led to a decline in the quality of education, and attempts to introduce European spiritual values have generated major problems in the field of education of the younger generation. Historical experience should serve as a basis for modern transformations in the education system, including pedagogical education. The formation of a network of pedagogical educational institutions in Siberia and the Far East began in connection with the tasks of introducing universal primary education in the first years of the 20th century, and in 1917 – early 1930s it took place using the potential of pre-revolutionary teacher seminar-

ies and institutes. Since political power in the region repeatedly changed hands during the civil war, the process of forming a Soviet model of pedagogical education was associated with a number of problems. Only with the final establishment of Soviet power in Siberia and the Far East were all-Russian transformations carried out in the system of training teaching staff, the network of pedagogical educational institutions was expanded, which ensured the introduction of universal compulsory education in the region, as well as throughout the country, in rural areas in the amount of a four-year primary school, and in cities and workers' settlements – in the amount of a seven-year school. The expansion of the network of pedagogical universities and technical schools beyond the Urals continued in subsequent years, meeting the needs of the development of the general and vocational education system of the region.

Keywords: the system of training teachers, pedagogical education in Siberia and the Far East, the introduction of universal primary education, the development of education in the conditions of revolution and civil war, teachers in Siberia and the Far East during the years of revolution and civil war

For citation: Voitekhovskaya M.P., Kochurina S.A. Development of pedagogical education in Siberia and the Far East in connection with the tasks of introducing universal primary education. *Modern Humanities Success*. 2025. 9. P. 285 – 293.

The article was submitted: May 21, 2025; Approved after reviewing: July 24, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Россия вышла из Болонской системы, европейские принципы образования, попытки внедрения чуждых нам западных духовных ценностей, ориентация на воспитание «грамотного потребителя» породили большие проблемы в сфере обучения и воспитания молодого поколения. Современные внешнеполитические условия на повестку дня поставили вопрос консолидации общества, что возможно только на базе родного языка, отечественной истории, культуры, российской образовательной системы, ориентированной на воспитание юношества в духе патриотизма. Успех преобразований в школе во-многом зависит от учителя и всей системы педагогического образования, включая его содержание, структуру, целевые установки, задачи подготовки кадров, способных эффективно организовать образовательный процесс в условиях меняющихся вызовов и тенденций.

Материалы и методы исследований

Рассмотрение темы предполагает использование общенаучного системного подхода осмысливания наследия дореволюционного и советского периода отечественного образования как системного процесса с позиций элементарности его строения, структурности, целенаправленности, целостности, зависимости от внешней среды; не ограничивается применением лишь исторических научных методов, предполагается изучение темы на основе новых данных и комплексного междисциплинарного подхода и методов, используемых в других гуманитарных исследованиях. В настоящей статье используются разнообразные исторические источники из фондов государственных архивов Красно-

ярского края, Новосибирской и Томской областей, Дальнего Востока, а также материалы периодической печати.

Создание в 1917 – начале 1930-х гг. в Сибири и на Дальнем Востоке педагогических учебных заведений, как доказывают исторические источники, проходило с использованием потенциала дореволюционных учебных заведений. Первые советские педагогические техникумы и институты в регионе возникли именно в тех городах, где когда-то работали учительские семинарии и институты, имелись университеты и необходимые педагогические кадры.

Как свидетельствуют многочисленные исторические источники, в Западно-Сибирском учебном округе, который охватывал огромные территории Томской и Тобольской губерний, а также Акмолинской и Семипалатинской областей, к 1917 г. работали три учительских института и семь учительских семинарий. В это же время в Восточной Сибири были открыты два учительских института и шесть семинарий, в Приамурском крае – только один учительский институт и пять семинарий (рис. 1).

Результаты и обсуждения

В условиях Великой Российской революции и формирования новой политической системы уже Временным правительством было положено начало реформированию общего и педагогического образования. Ещё в дореволюционный период в учительских институтах и семинариях Сибири и Дальнего Востока шло формирование уникальных педагогических традиций и копился опыт подготовки педагогов с учётом специфики региона.

Рис. 1. Воспитанники Иркутской учительской семинарии, Иркутск, 1916 г. Фото из фондов Иркутского областного краеведческого музея.

Fig. 1. Pupils of the Irkutsk Teachers' Seminary, Irkutsk, 1916. Photo from the collection of the Irkutsk Regional Museum of Local History.

Временное правительство Законом от 14 июня 1917 г. внесла долгожданные для педагогической общественности корректизы в положение и статус учительских институтов и семинарий, и к началу нового 1917/1918 учебного года во всех учебных заведениях были проведены преобразования. В 1917 г. в регионе были открыты новые государ-

ственные учительские институты в Новониколаевске (ныне – Новосибирск) и Владивостоке, а также учительские семинарии в Ачинске, Алексеевске (Свободном), Бийске, Верхнеудинске, Николаевске Амурской и Николаевске Сахалинской областей, Сретенске, Хабаровске, в селе Шкотово (Приамурская область) (рис. 2).

Рис. 2. Выпускники и преподаватели Шкотовской учительской семинарии, 1919 г.
Fig. 2. Graduates and teachers of the Shkotovskaya Teachers' Seminary, 1919.

Весной-летом 1918 г. вся Сибирь и Дальний Восток были охвачены гражданской войной, Временное Сибирское правительство продолжало осуществление ранее принятого курса на преобразование педагогических учебных заведений, но отставало от темпов реформирования, осуществлявшихся в зоне советской власти в соответствии с решениями Народного Комиссариата по просвещению (далее – Наркомпроса). Был завершен процесс открытия Сретенской учительской семинарии, а осенью 1918 г. в Никольск-Уссурийске на средства Приморского областного Земского Со-

брания была открыта корейская учительская семинария. Главную роль в реализации реформ играли педагогические коллективы, которые знали о преобразованиях, осуществлявшихся Наркомпросом и требовали преобразования учительских институтов в высшие учебные заведения, ими предлагались интересные проекты реформ с учётом местных возможностей и уже сформированных штатов. Впоследствии часть выработанных в этот период проектов по Красноярскому, Владивостокскому институтам была реализована (рис. 3).

Рис. 3. Выпускники и преподаватели Томского учительского института, Томск, 1919 г.
Fig. 3. Graduates and teachers of the Tomsk Teachers' Institute, Tomsk, 1919.

Ни Временное Сибирское, ни Колчаковское правительства не сумели осуществить серьёзных преобразований в системе общего и педагогического образования, но охотно шли навстречу общественным инициативам, связанным с открытием новых учебных заведений. Из 58 педагогических учебных заведений, существовавших к 1 января 1919 г. на всей территории Сибири и Дальнего Востока (8 учительских институтов и 50 учительских семинарий), новыми были 28 учительских семинарий. Среди них: 5 семинарий, эвакуированных с запада (Благовещенская Уфимской губернии, Ирбитская, Стерлитамакская, Челябинская и Шадринская; 5 семинарий, которые были приняты на государственное финансирование или преобразованы – Березовская, Владивостокская, Вторая Иркутская, корейская Никольско-Уссурийская и татарская Томская; 15 учительских семинарий, открытых в период с лета 1918 г. (Атбасарская, Балаганская, Енисейская, Змеиногорская, Каинская, Кокчетавская, Кольчугинская, Курганская, Мариинская, Петропавловская, Славгородская, Томская, Тулунская, Усть-Ламенская, Усть-Каменогорская). К сожалению, подробных сведений о работе этих учебных заведений в архивах не сохранилось.

Когда в Сибири и на Дальнем Востоке установилась советская власть, в силу вступили все решения Наркомпроса, началось формирование местных органов управления образованием и был поднят вопрос о реорганизации в соответствии с общими правилами местных учебных заведений. Сибирский отдел народного образования (СибОНО), созданный весной 1920 г. в целях скорейшей подготовки педагогических кадров инициировал открытие краткосрочных педагогических курсов и планировал в ближайшее время организовать полноценное 2-4-летнее обучение на базе Институтов народного образования (далее – ИНО) [2, Оп. 1. Д. 198. Л. 11].

ИНО предполагалось создавать, используя

площади и потенциал дореволюционных учительских институтов, которые в период власти Временного Сибирского и Колчаковского правительства не были преобразованы в педагогические вузы, а также исторических, естественных и физико-математических факультетов университетов [2, Оп. 1. Д. 198. Л. 10-12 об.].

Сначала по замыслу советских органов власти Томск должен был стать центром педагогического образования в Сибири. Здесь планировалось организовать два высших педагогических вуза, которые были бы призваны обеспечивать высококвалифицированными педагогами регион в соответствии с новыми требованиями советской школы. В апреле – мае 1920 г. Сибирский Революционный Комитет активно обсуждал амбициозный проект открытия в городе Томске Сибирской Академии Народного Образования [2, Оп. 1. Д. 21. Л. 167].

2 июня 1920 г. на заседании Сибирского Революционного Комитета в Омске под председательством Смирнова по докладу т. Канатчикова были приняты решения об открытии Академии и закрытии Сибирских Высших Женских Курсов (С.В.Ж.К.) [5, Оп.1. Д. 8. Л. 9 об.]. Решение это было продиктовано, как указывалось в документах, стремлением «сэкономить научно-учебные силы». Параллельно решался вопрос об открытии в Томске ИНО для подготовки педагогов различных профилей: школьных учителей, педагогов специальных образовательных учреждений.

Состояние дел в Томском учительском институте к весне 1920 г. серьезно затрудняло решение этого вопроса. Последний досрочный выпуск воспитанников был произведен в начале 1920 г. и, как следует из документов, выпускников тут же распределены на места работы [5, Оп. 1. Д. 225. Л. 119, 119 об.,121]. С февраля 1920 г. по решению Чрезвычайно-Военно-Санитарной Жилищной Комиссии корпус института подвергся своего рода «уплотнению», и уже к весне 1920 г. напоминал муравейник, в котором размещались театр, раз-

личного рода служебные помещения, общежитие военнопленных [4, Оп. 3. Д. 161. Л. 15], структуры различных ведомств, большую часть площадей занимал госпиталь [3, Оп. 3. Д. 161. Л. 31.]. 9 ноября 1920 г. Коллегия Томского Губернского отдела народного образования на заседании в числе прочих рассмотрела вопрос об учительском институте и приняла решение считать его с 1 ноября 1920 г «временно закрытым» [4, Оп.1. Д. 25. Л. 27 об.] (рис. 4).

Желание открыть в Томске Педагогическую академию и ИНО не было реализовано [4, Оп.1. Д.

31. Л. 23], приглашенный из Москвы возглавить Сибирскую Педагогическую академию профессор К.Н. Корнилов после неудачных попыток отыскать средства и педагогов заявил о невозможности ее открытия [2, Д. 160. Л. 1, 1 об., 2, 2 об.]. В заключение было рекомендовано временно ограничиться открытием Томского ИНО. Однако открытые в Томске, Новониколаевске, Барнауле и Семипалатинске ИНО так и не смогли начать полноценную работу, поскольку с 1921 г. все расходы на образование в стране в связи с голодом и гражданской войной были сокращены.

Рис. 4. Заседание во главе с председателем Сибревкома И. Н. Смирновым Сидят: Гончаров, В.Д. Вегман, И.Н. Смирнов, М.И. Сумецкий, С.И. Канатчиков; стоят: А. Перимов, И. Кудрявцев, В. Ренан. Томск, «Дом Свободы», январь 1920 г. Фото из фондов ЦДНИ ТО.

Fig. 4. Meeting headed by the Chairman of the Siberian Revolutionary Committee I. N. Smirnov. Sitting: Goncharov, V.D. Wegman, I.N. Smirnov, M.I. Sumetsky, S.I. Kanatchikov; standing: A. Perimov, I. Kudryavtsev, V. Renan. Tomsk, "House of Freedom", January 1920. Photo from the collections of the Central House of Cultural Heritage of the Tomsk Region.

Среди явных причин, определивших судьбу педагогического образования в Сибири в начале 1920-х гг., был острый дефицит профессорско-преподавательских сил, вызванный эмиграцией, политическими мотивами (нежеланием работать «на новую власть», либо признание профессоров «неблагонадёжными»), финансовыми и иными причинами [9, Оп. 1. Д. 14. Л. 138]. Негативно скрывалась и политика привлечения советскими органами власти педагогов к проведению всевозможных общественно-политических кампаний, таких как перепись населения, разъяснительная

работа среди взрослых, агитационная работа, иная помощь различным ведомствам (рис. 5). Лучшие преподавательские силы отвлекались и на организацию разнообразных краткосрочных курсов. Значительное число педагогов было определено на руководящие должности в органы управления. Как отмечал заведующий Сибнаробразом Д.К. Чудинов, даже специальный Декрет от 8 мая 1921 г. об обязательном откомандировании специалистов-педагогов в Наркомпрос, на практике не действовал [9, Оп. 1. Д. 14. Л. 139 об.].

Рис. 5. Нарком народного просвещения РСФСР А. В. Луначарский (крайний справа) во время визита в Томск в 1923 г. Фото из фондов ЦДНИ ТО.

Fig. 5. People's Commissar of Public Education of the RSFSR A. V. Lunacharsky (far right) during a visit to Tomsk in 1923. Photo from the collection of the Central House of Culture of the Tomsk Region.

В феврале 1924 г. Наркомпросом по всей стране были поставлены задачи подготовки нового советского педагога с учётом специфики школ крестьянской молодёжи и фабрично-заводского ученичества, внедрения новаторских методов работы в системе образования. Сформировалась тенденция на увеличение численности техникумов, которые должны были стать основными «кузницами» педагогических кадров.

В Сибири и на Дальнем Востоке, как и по всей России педагогические техникумы сначала, как правило, формировались на базе дореволюционных учительских семинарий, но вскоре стали открываться новые. Так появились Мариинский, Верхнеленский, Тарский и др. педтехникумы, а в 1920-е гг. в Томске были открыты русский и тюрко-татарский педагогические техникумы. Первый из них переехал в Томск из Мариинска, второй – планировалось открыть вместо закрытой тюрко-татарской семинарии. Оба техникума располагались в здании бывшего учительского института и впоследствии объединились [6,12].

Одним из главных препятствий на пути расширения сети педагогических учебных заведений в регионе был дефицит квалифицированных кадров. В документах сохранились даже отголоски остройшего конфликта между Иркутским и Читинским ИНО за право оставить в штате института профессора М.М. Рубинштейна, направленного в регион в целях оказания методической помощи [9, Оп. 1. Д. 42. Л. 117]. Из-за отсутствия кадров под вопросом оказался проект преобразования Хабаровского института в Приамурский педагогический институт [10, Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 72 об.]. Нестабильной была ситуация с кадрами во Владивостоке. С одной стороны, город был перевалочным пунктом для эмиграции и здесь находились многие, решившие покинуть Советскую Россию науч-

ные кадры. С другой стороны, текучесть кадров вносила дезорганизацию, мешая нормальной работе. Вместе с тем, накануне преобразования Владивостокского учительского института в педагогический вуз в его составе значилось 30 лекторов [9, Оп. 1. Д. 42. Л. 117].

К середине 1920-х гг. было решено отказаться от таких видов педагогического вуза как ИНО, либо практические институты [1, Оп. 1. Д. 5]. Вместе с тем, была поставлена задача массовой подготовки советских учителей, способных в ближайшее же время заменить «старые кадры». От нового учителя ожидалось, прежде всего, обеспечение идеологически правильного воспитания первого поколения советских граждан в условиях введения всеобщего обучения. Советский учитель должен был умело совмещать профессионально-педагогическую работу и массовую просветительскую [8, с. 29].

Образцом для подражания были учителя, которые помимо успешной работы в школе, выступали против общественных пороков того времени, проповедуя и облагораживая народ. Вместе с тем, в среде партийных руководителей сохранялись идеи, что не педагогические учебные заведения, а сама жизнь должна готовить нового учителя – борца за освобождение народа «от цепей» невежества и религиозных предрассудков [8, с. 31].

К 1924 году в Сибири была полностью уничтожена система высших профессионально-педагогических учебных заведений, но в Иркутском университете был открыт педагогический факультет, для работы на котором были собраны лучшие научно-педагогические кадры региона. Осенью 1923 г. по инициативе уполномоченного Наркомпроса по Сибири на факультете был введен трехлетний курс обучения. Подобные «новации» не встретили поддержки педагогической элиты

региона. Бывший ректор Иркутского ИНО и один из самых авторитетных в Советской России учёных-педагогов М.М. Рубинштейн призывал ответственно подходить к вопросу подготовки учительских кадров, поскольку именно от них зависела судьба всего народного образования [11]. К счастью, трёхлетний учебный план Наркомпросом не был утвержден и с 1924/1925 учебного года факультет был переведён на 4-летний курс обучения в соответствии с планами ГУСа.

С введением первого пятилетнего плана задачи развития педагогического образования были обозначены уже достаточно конкретно и требовали принятия решений для обеспечения школьной сети учителями. Когда в Сибири региональные власти пришли к осознанию необходимости открытия нового педагогического вуза, уже ставшая традиционной дискуссия о форме организации подготовки учителей возобновилась с новой силой. В Томске на совещании ОКРОНО 30 июня 1927 г. были высказаны две противоположные позиции. Заведующий томским педтехникумом Э.Э. Юккер выступил с развернутым обоснованием необходимости открытия в Томске самостоятельного педагогического института, ссылаясь, в том числе, и на мнение Луначарского, Крупской и Ходоровского, которые признавали, что педагогические факультеты университетов не оправдали возлагаемых на них надежд [13, Оп. 1. Д. 550. Л. 4-18.]. Позицию необходимости открытия педфакультета в составе университета от имени «универсариев» высказывала директор университетской библиотеки В.Н. Наумова-Широких [13, Оп. 1. Д. 330. Л. 114-117].

Развернувшаяся дискуссия по вопросу путей восстановления подготовки педагогов высшей квалификации показала, насколько актуальным и важным для научно-педагогической общественности было стремление вернуть Томску статус регионального центра подготовки учителей.

В 1930 г. Наркомпросом было принято решение об открытии в Томском государственном университете педагогического факультета. Создание педфака в самого начала носило временный организационный характер, поскольку для открытия института необходимо было решить массу важнейших вопросов: подобрать руководящие и преподавательские кадры, решить проблемы с финансированием, с помещениями для занятий и общежития для студентов, с обеспечением учебной и методической литературой и многие другие, а это требовало времени. Университет в этот период сыграл решающую роль в возрождении в Томске системы педагогического образования, хотя, как писала спустя год газета «Красное знамя» и держал педфак «в черном теле» [7]. Отметим, то в конце 1920-х – начале 1930-х гг. все учебные заведения города находились в довольно трудном материальном положении, но стремились выполнять поставленные перед ними задачи ликвидации неграмотности, развития образования, подготовки кадров. К лету 1931 г. вопрос о выделении педфака из состава университета и создании педагогического института был решен, в 1932 г. институт переселился в стенах своего прямого предшественника – Томского учительского института (рис. 6).

Рис. 6. Живая газета. Студенты ТГПИ. 1932 г. Из фондов Музея истории ТГПУ.
Fig. 6. Living newspaper. Students of TSPI. 1932. From the collections of the TSPI History Museum.

Выводы

Благодаря государственной политике по расширению сети педагогических учебных заведений в течение короткого срока в Сибири и на Дальнем Востоке были открыты десятки советских педаго-

гических институтов: в Благовещенске и Хабаровске (1930); в Томске (1931), в Красноярске и Омске (1932), в Барнауле (1933), в Новосибирске (1935) и т.д. Усилиями тысяч советских педагогов в 1930-1934 гг. было введено всеобщее обязатель-

ное начальное образование. Во всех сельских школах, как минимум можно было получить образование в объёме четырех классов. В городских школах и школах рабочих поселков всем обучающимся давалось образование в объёме семилетней

школы. Увеличение численности педагогических вузов и техникумов (училищ) продолжалось все годы существования СССР, обеспечивая потребности в кадрах всей системы общего и отчасти профессионального образования.

Список источников

1. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-352.
2. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1053.
3. Государственный архив Томской области. Ф. Р-236.
4. Государственный архив Томской области. Ф. Р-28.
5. Государственный архив Томской области. Ф. Р-53.
6. Муравьева Л. В. Из истории томских педагогических училищ // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2000. Вып. 4 (20). С. 16 – 20.
7. Основная кузница подготовки педагогов – педфак – должен начать работать по-новому // Красное знамя. 1931. 29 июля. № 167.
8. Пономарев А. «Правда» и Наркомпрос о лучшем учителе // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 1.
9. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. Р-1467.
10. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф. 1261.
11. Рубинштейн М.М. Проблема учителя. М.-Л.: Московское акционерное издательское общество, 1927. 175 с.
12. Тучков А.Г. К истории создания в Томске первого сибирского тюрко-татарского педагогического техникума // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2000. Вып. 4 (20). С. 20 – 22.
13. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 76.

References

1. State Archives of Krasnoyarsk Krai. F. R-352.
2. State Archives of Novosibirsk Oblast. F. 1053.
3. State Archives of Tomsk Oblast. F. R-236.
4. State Archives of Tomsk Oblast. F. R-28.
5. State Archives of Tomsk Oblast. F. R-53.
6. Muravyova L. V. From the history of Tomsk pedagogical schools. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2000. Issue 4 (20). P. 16 – 20.
7. The main forge of training pedagogical personnel – the pedagogical faculty – must start working in a new way. Krasnoe Znamya. 1931. July 29. № 167.
8. Ponomarev A. "Pravda" and the People's Commissariat of Education about the best teacher. Issues of education in the Far East. 1923. № 1.
9. Russian State Historical Archive of the Far East. F. R-1467.
10. Russian State Historical Archive of the Far East. F. 1261.
11. Rubinstein M.M. The problem of the teacher. M.-L.: Moscow Joint-Stock Publishing Company, 1927. 175 p.
12. Tuchkov A.G. On the history of the creation of the first Siberian Turkic-Tatar pedagogical technical school in Tomsk. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2000. Issue 4 (20). P. 20 – 22.
13. Center for Documentation of the Modern History of Tomsk Region. F. 76.

Информация об авторах

Войтеховская М.П., доктор исторических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет

Кочурина С.А., кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет

© Войтеховская М.П., Кочурина С.А., 2025